

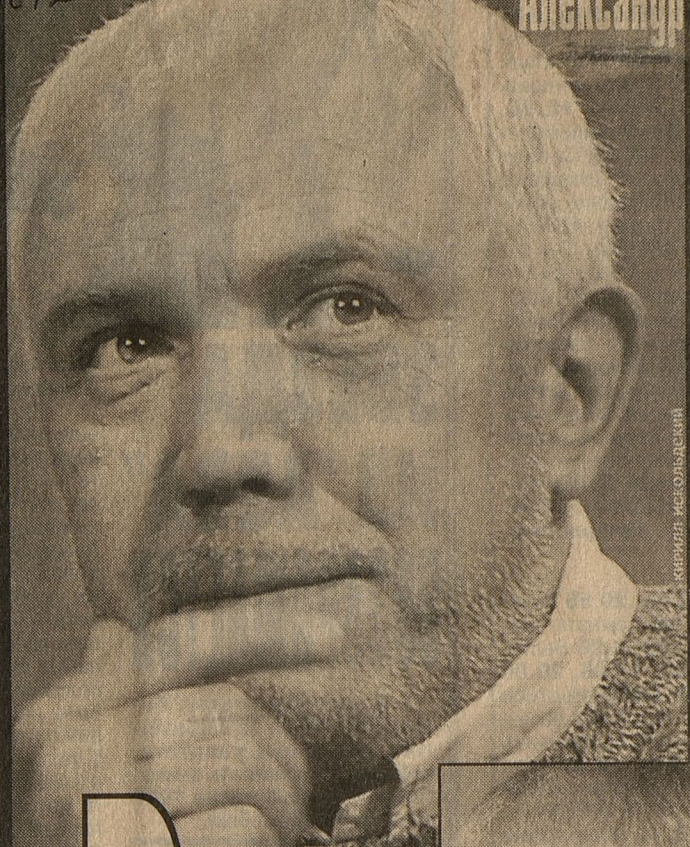
Политковский Александр
(летел - 50 лет)

13.11.03

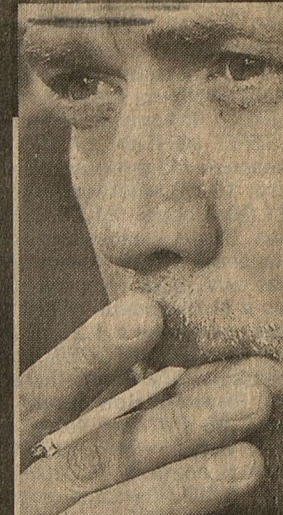

Недавно ему стукнуло 50. Да, тот симпатичный седой мальчик романтической "взглядовской" поры немало помыкался по телеэфиру. Сейчас Александр Политковский на ТВЦ ведет программу с очень актуальным названием "Тюрьма и воля". Как говорится, сиди и смотри.

Москва, Комсомолка 2003 - 13 ноября 2003

Александр ПОЛИТКОВСКИЙ:

потом оказывались на нарах...

— Я все это понимаю. Я знаю, что после убийства Листьева мои телефоны прослушивались целый год. Я никогда ни от кого не скрывался, не отказывался от своих друзей. Я знаю, как невинным людям подкладывают наркотики и оружие. В нашей стране все возможно. Часто я вижу, как гаишники останавливают машину — и люди выходят, начинают рыться в карманах, искать документы... А нужно вести себя достойно. Когда меня останавливают, я всегда говорю: борьбу с коррупцией надо начинать с себя. Это действует.

— Да ладно, Александр! Там же ушлые люди. Они вам скажут: да-да, с себя, — а потом как ни в чем не бывало опять пойдут тормозить людей и требовать взятки.

— Пускай. Но я им никогда платить не буду. Как-то меня остановил майор, и я заставил его заполнять акт об административном нарушении. Он заполнил, а потом говорит: "Но вы же не заплатите..." "По квитанции заплачу, а вам — нет", — ответил я.

— В своей программе вы так или иначе защищаете людей, сидящих в тюрьме. Если бы вам предложили быть адвокатом Ходорковского, согласились бы?

— Я бы с большим удовольствием взял у него интервью в "Матросской Тишине", но его адвокатом я бы безусловно не был. И конечно, я бы задавал ему не очень приятные вопросы. Сейчас, когда я встречаюсь с людьми из большого бизнеса, все они начинают нервничать, поэтому моя передача действительно становится актуальной. У меня другие друзья, и я знаю, что они мне всегда помогут. Еще я люблю в метро ездить. Поверьте мне, что среди журналистов таких нет.

— В "МК" 90 % журналистов ездят в метро...

— Я имею в виду телевизионных журналистов. Я не хвалюсь — просто в общественном транспорте люди иногда на меня странно реагируют. Зато в метро столько можно прочитать!

— Как-то на "Эхе Москвы", говоря о программе "Взгляд", вы сказали, что один "толстый кукушонек" выкинул всех из гнезда. Раньше-то вы дружили с этим "кукушонком"?

— Да нет, это легенда все была. На самом деле никакой дружбы не было. Я специально не называл никаких фамилий, чтобы в суд никто не подал.

— Но получается, что стреляный воробей Политковский завидует "кукушонку"?

— Я совершенно никому не завидую. Мне уже пошел шестой десяток, и я прекрасно знаю свое место. Я в своей жизни часто ошибался в отношении к людям. Я верил им. Но теперь я понял, что зря. Человек — достаточно слабое животное.

Александр МЕЛЬМАН.

ТЮРЕМНЫЙ РОМАН

— В связи с последними событиями "Тюрьму и волю" сейчас должны смотреть все.

— Согласен. В этом сезоне мы начали показывать разговор в студии на зоне, а уж там не соврешь. Ты не можешь на зоне корчить из себя олигарха или киллера, если таковым не являешься. В России сидит миллион человек, а это огромная часть населения, которую нужно уважать. Я сам уже четыре года сужусь по поводу своей машины с таможенной и ментовской мафией. Без суда и следствия у меня отобрали машину и продали ее через коммерческую структуру за какие-то копейки. Я никогда ни от кого не скрывался и живу открыто, спокойно, мне не за что бояться.

— То есть бандиты вас уважают?

— У них хотя бы есть свой кодекс чести. Недавно я был на зоне под Ковровом, и оказалось, что для серьезных преступников запахло пользоваться досрочным освобождением. Иначе тебя заподозрят в дружбе с администрацией. И какой бы ты хороший ни был, отсиди свое до конца — это честно.

— Но это же не только в зоне. В свое время генерал Варенников отказался воспользоваться амнистией за 1991 год и отсидел все что положено.

— Варенников — историческая фигура. Большую ошибку сделал наш предыдущий президент, что не дал пронести ему Знамя Победы через 50 лет после того исторического Парада на Красной площади. У нас страна ссучилась. Мы об убитых в 1993 году на задках Белого дома стали говорить только через 10 лет после случившегося. Людей постреляли, вывезли, где-то захоронили — и нет их. Все это говорит о характере наших правителей.

— Вы 10 лет назад вместе с Александром Любимовым были в студии и тоже послали народ пить чай и идти спать?

— Нет, я так не говорил, но получил по шее, так же, как и Любимов, потому что был народным депутатом. А Любимов был тогда просто пьян. На самом деле я сказал, что наша исполнительная власть не должна допустить гражданской войны. Помню, в те дни я болел, у меня была температура, и когда мне сказали, что нужно приехать, я выпил водки, сел за руль машины и махнул на Шаболовку. По дороге я не встретил ни од-

ного милиционера... Для меня абсолютно ясно, что все наши беды — из 93-го года. Ведь кто были до этого гусинские и березовские? Почему сейчас так плачут, что посадили Ходорковского? Да если бы у нас было миллион ходорковских — было бы все в порядке, и страна не пахла бы на Абрамовича, который жирует и пользуется тем, что принадлежало всему народу. Это то же самое Политбюро, которое никак нас не представляет.

— И вы не против того, что один из "бюро" (я имею в виду Ходорковского) сидит сейчас в "Матросской Тишине"?

— Я не про это. Ходорковский сделал очень много ошибок, потому что считал себя самым умным и пытался приватизировать Думу. Но этим же занимались все, а сидит только Ходорковский. Поверьте, я ни в коей мере не исповедую коммунистические взгляды, но я — за нормальное социальное государство, где понятно, зачем человек платит налоги.

— По-моему, вы сейчас вспомнили свое депутатское прошлое — буд-то на теледебатах выступаете.

— Может быть. Но я всегда ставил свою профессию выше депутатской. Можно сказать, что я неудавшийся депутат. Но я горжусь тем, что был депутатом тогда, а не сейчас.

— Вас теперь можно считать экспертом по российским тюрьмам. Вопрос к эксперту. Почему вы считаете, что передача "Тюрьма и воля" стала актуальна именно сейчас, после ареста Ходорковского? Милицейский беспредел был все время, просто шума такого никто не поднимал.

— Да, все похоже на наше коммунаское прошлое. Сейчас олигархи требуют, чтобы вмешался наш президент, а он отвечает, что не хочет этим заниматься. А раньше Генсек вмешивался? Людей сажали? Все то же самое.

— Вы сказали про себя, что бояться вам нечего. Но так многие думали, а

ДИЗАЙН — АЛЕНА МОРОЗОВА